

«Антропологический поворот» экономической истории России в исследованиях Ю.А. Петрова

Валерий Керов

**«Anthropological turn»
in Russia's economic history and Yuri Petrov's researches**
*Valeriy Kerov (Peoples' Friendship University of Russia, Moscow;
Tomsk State University, Russia)*

Как и в остальном мире, в СССР развивалась экономическая история. У этого процесса были, однако, свои особенности: эта дисциплина воспринималась в нашей стране не просто как «история народного хозяйства», но как «изучение экономики в историческом аспекте... в рамках того или иного способа производства... в последовательности смены социально-экономических формаций»¹. При этом, помимо описания признаков феодализма или капитализма и доказательств технико-экономического детерминизма в развитии человеческого общества, основная часть специальной и учебной литературы была посвящена истории миллионов тонн и тысяч рабочих².

Был, впрочем, в советской истории экономики и другой сектор, «населённый» не экономистами, а историками. Эти специалисты выявляли особенности российских монополистических объединений и решали другие подобные проблемы. Кроме этого в рамках так называемой социально-экономической истории изучалась российская буржуазия «как класс», её взаимоотношения с властью, самоорганизация и т.д. В соответствии с требованиями эпохи эти труды не могли избежать глубокой идеологизации. Здесь осуждались и разоблачались «горстка магнатов» и «фабриканты» в целом, заключившие союз с «крепостниками-помещиками», подвергавшие рабочих «жесточайшей эксплуатации» и присваивавшие «плоды трудов миллионов людей»³. В то же время такие рабо-

© 2015 г. В.В. Керов

¹ Чунтулов В.Т. и др. Экономическая история СССР: Учебник для экономических вузов. М., 1987. С. 3.

² См.: Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Изд. 4. Т. 2. М., 1956; Подколзин А.М. История развития экономики СССР. М., 1968; Хромов П.А. Экономическая история СССР: Период промышленного и монополистического капитализма в России. М., 1982; он же. Экономическая история СССР: Первобытно-общинный и феодальный способ производства в России. М., 1988; и др.

³ См.: Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, её развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2, 3; Дякин В.С. Русская буржуазия в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. Л., 1967; он же. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия пореформенной России. 1861–1900. М., 1974; Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; Лаверычев В.Я., Соловьёва А.М. Боевой почин российского пролетариата: К 100-летию Морозовской стачки 1885 г. М., 1985; Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988; и др.

ты содержали богатый эмпирический материал, введённый в научный оборот в ходе анализа широчайшей источниковой базы и, как доказывают современные историографы, «востребованный в постсоветской... истории экономики России начала XX в.»⁴.

Одновременно высокий профессионализм советских историков обуславливал всё более частые попытки подвергнуть коррекции безликий термин «крупная российская буржуазия». Уже в 1970–1980-х гг. в некоторых работах появились имевшие, впрочем, «проходной» характер «портреты» отдельных отечественных предпринимателей – собственников и топ-менеджеров⁵.

С началом перестройки и в особенности после начала радикальной деидеологизации отечественной гуманитарной науки в 1990-х гг. в истории экономики начался «антропологический поворот». Классическая квантитативная экономическая история западной формации не смогла занять в современной России позиций, аналогичных зарубежным, несмотря на усилия заинтересованных специалистов⁶. Были отброшены и такие темы, как формы картелей или выступления «буржуазии» против революции. История общественно-экономических формаций и производства трансформировалась в историю предпринимательства и предпринимателей, главными объектами исследования стали сами субъекты хозяйствования. Это в целом соответствовало одной из тенденций новейшей мировой историко-экономической науки⁷. Но в нашей стране очеловечивание «истории народного хозяйства» имело и другие факторы.

Разрушение идеологических баррикад и пропаганда либеральных ценностей привела к маятниковому эффекту и некоторой идейной эйфории. Много было написано о дореволюционном российском деловом мире, в своё время ставшем «могучим деятелем просвещения и просветления»⁸, нёшем в себе «ценности русского национального сознания и русской культуры», но превращённом ещё современниками в объект «огульного осуждения и всеобщей не-

⁴ Ланской Г.Н. Отечественная историография экономической истории России начала XX века. М., 2010. С. 399.

⁵ См., например: *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1978. С. 97–102; *Лаверычев В.Я., Соловьёва А.М.* Указ. соч. С. 11–22 и др. Следует отметить, что в 1990-х гг. В.Я. Лаверычев посвятил несколько работ историко-предпринимательской проблематике в новом ключе. См., например: *Лаверычев В.Я.* «Русский самородок»: предпринимательство и общественно-политическая деятельность В.А. Кокорева // *Предпринимательство и предприниматели России: От истоков до начала XX века* / Под ред. В.И. Бовыкина. М., 1997. С. 201–215.

⁶ См.: Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 1993–2012. № 8–39.

⁷ Об этом свидетельствуют изменения структуры проблематики мировых форумов по экономической истории. Наряду с традиционными темами секций (например, «Инновации в современной экономике: индикаторы и анализ») на последних конгрессах шире представлена тематика истории бизнеса, включая социальные, социально-политические, социокультурные, гендерные, антропологические и даже биологические аспекты предпринимательских процессов (см.: XIVth International Economic History Congress. Helsinki, Finland, 21 to 25 August 2006. Sessions. Helsinki, 2006 [CD-ROM]; Programme of the XVth World Economic History Congress. Utrecht, The Netherlands. August 3–7, 2009. Amsterdam, 2009; XVIth World Economic History Congress. 2012, 9–12 July 2012. Congress Handbook. Stellenbosch, 2012).

⁸ Российская деловая культура: история, традиции, практика. М., 1998. С. 28. В тексте приводится цитата из выступления В.В. Стасова, но в совершенно искажённом контексте (ср.: *Стасов В.В.* Московская частная опера в Петербурге // *Стасов В.В.* Избр. соч. В 3 т. Живопись, скульптура, музыка. Т. 3. М., 1952).

приязни», а позже истреблённом и списанном «в архивы истории как не имевшем перспективы развития»⁹. Соответственно, большое число экономистов и историков в 1990–2000-х гг. обратилось к апологетике предпринимательства, «оклеветанного» марксистами¹⁰.

Другим фактором историографических изменений стали процессы глубокой трансформации российского общества последних десятилетий прошлого века. Огромный вес приобрели новые социальные группы, прежде всего предприниматели. Соответственно, проблемам формирования и развития новейшей страты российского социума уделялось большое внимание публицистов и учёных, осуществлявших при этом частые и обильные экскурсии в историю. Обращение к прошлому во многом объяснялось надеждой познакомить современных российских «капиталистов» с выдающимися примерами их давних предшественников и тем способствовать формированию отсутствовавшей деловой культуры.

Иллюзорность подобных чаяний быстро стала очевидной. Без выявления исторически обусловленной мотивации и анализа форм реализации предпринимательской деятельности людей прошлого их образы стали превращаться в былинных героев или чудесным образом дарованные иконы. Последние могут служить объектом всеобщего поклонения, но никогда – предметом массового подражания. Апологеты российского предпринимательства со временем несколько смягчили свои заключения, но не они стали лидерами новой российской истории предпринимательства.

Возглавили указанный процесс те историки, которые смогли «освободиться от идеологического пресса» и в то же время не впасть в «хвалебный, безоговорочно восторженный тон, не менее опасный для науки, чем прежние идеологические догмы»¹¹. Активно выступили по-новому ранее полностью находившиеся в русле советской социально-экономической истории Б.В. Ананьич¹² и А.Н. Боханов¹³. В первые же годы «деидеологизации» несколько выдающихся

⁹ Платонов О.А. 1000 лет русского предпринимательства // 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов. М., 1995. С. 3 и др.; Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998. С. 3, 4–5 и др. См. также: Галаган А.А. История российского предпринимательства: От купца до банкира. М., 1997; и др.

¹⁰ Несмотря на апологетическую направленность подобных работ, а также на некоторую описательность, их авторы смогли выявить и представить множество важных фактов, характеризующих жизнь и деятельность российских предпринимателей, особенно в регионах (см., например: Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI – начала XX века. Рязань, 1996; Агеев С.С., Микитюк В.П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998; Котилко В.В., Орлова Д.В., Саралидзе А.М. Вехи российского предпринимательства. Владимир, 2003; Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая. Барнаул, 2001; Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии: Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001; Кузьмичёв А.Д., Бессолицын А.А. Экономическая история России: Очерки развития предпринимательства. М., 2005; Заусайлов В.А. Купеческий Елец: Строители елецкого Вознесенского собора. Елец, 2005; Кузнецова О.А. Культурный облик российской провинциальной буржуазии в XIX – начале XX в. (на материалах Верхнего Поволжья). Иваново, 2006; Лавицкая М.И. Орловское купечество второй половины XIX – начала XX века. Орёл, 2007; Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Томск, 2009; и др.

¹¹ История предпринимательства в России. Т. 2. М., 1999. С. 7.

¹² Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860–1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.

¹³ Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; он же. Крупная буржуазия в России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992; он же. Деловая элита России. 1914 г. М., 1994.

портретов российских предпринимателей и целых династий создали М.Л. Гавлин¹⁴, Н.Г. Думова¹⁵ и другие исследователи.

Особую роль сыграл В.И. Бовыкин. Отдав дань уходящей историографической эпохе в концептуальной работе «Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции» (М., 1988), он не только продолжил свои изыскания в области истории банковской системы России конца XIX – начала XX в.¹⁶, но и выступил организатором исследований в новом направлении. Участвуя в международных конгрессах по экономической истории, а в 1990–1994 гг. являясь членом Исполкома Международной ассоциации экономической истории, Бовыкин был блестяще знаком со структурой проблематики историко-экономических исследований в различных странах мира. Осознавая значимость новых тенденций, он ориентировал своих учеников, других молодых учёных и коллег на новые темы, в значительной степени связанные с историей предпринимательства. Его последняя, изданная посмертно книга, хотя и называется «Французские банки в России», посвящена не столько банкам, сколько французским и русским банковским деятелям¹⁷.

Одним из наиболее ярких учеников Бовыкина стал Ю.А. Петров. В своих работах он не просто продолжил то или иное направление, разрабатывавшееся Бовыкиным, но смог совместить и творчески развить важнейшие из линий, намеченных учителем, а также системно дополнить их новой проблематикой. Через всё творчество Ю.А. Петрова прошла «финансовая» тема. С самого начала в том, как именно он её анализировал, была существенная специфика. По наблюдению Бовыкина, практически не изучалась (в том числе им самим) такая автономная сфера нашего финансового капитала, как «московские банки»¹⁸. С первой статьи, опубликованной в 1982 г., именно эта сфера оказалась в центре внимания Юрия Александровича¹⁹. Большой шаг в её разработке был сделан в защищённой Петровым в 1986 г. под руководством Бовыкина кандидатской диссертации на тему «Роль акционерных коммерческих банков Москвы в процессах формирования финансового капитала в России». Первая монография 1994 г. (в соавторстве с В.И. Бовыкиным) подводила некоторые итоги изучения российских коммерческих банков в целом и одновременно заложила основу будущей книги о московских банках²⁰. Во второй монографии Петров сделал важные выводы, в частности о том, что, вопреки более ранним заключениям отечественных историков, московскими банками руководили не толь-

¹⁴ Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых. М., 1991; *он же*. Из истории российского предпринимательства: династия Солдатенковых. М., 1992; *он же*. Из истории российского предпринимательства: династия Поляковых. М., 1996; *он же*. Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных. М., 2000; и др.

¹⁵ Думова Н.Г. Московские меценаты. М., 1992.

¹⁶ См.: International Banking, 1870–1914 / Ed. by R. Cameron, V.I. Bovykin. Oxford (N.Y.), 1991; Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994.

¹⁷ Бовыкин В.И. Французские банки в России. Конец XIX – начало XX в. М., 1999.

¹⁸ Там же. С. 7. Следует отметить, что проблема связей московских банков с текстильной промышленностью поднималась ещё В.Я. Лаврычевым (см.: Лаврычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. 1900–1917. М., 1963; *он же*. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900 гг.). М., 1974; и др.).

¹⁹ Петров Ю.А. Московские банки и промышленность в конце XIX – начале XX в. // Самодержавие и крупный капитал в России. Конец XIX – начало XX в. М., 1982. С. 113–133; *он же*. Картельное соглашение российских банков // Вопросы истории. 1986. № 6. С. 173–177.

²⁰ Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994.

ко представители финансово-промышленных групп, связанных в основном с текстильной промышленностью (Крестовников, Кнопы, Рябушинские и проч.). Действовали в Москве и «чистые» банкиры (Поляков, Юнкеры и др.), не ориентированные на нужды индустрии. Кроме того, в начале XX в. складывался «тройственный» союз московских, петербургских и европейских финансовых магнатов»²¹.

Изучение «московских» проблем продолжалось²², но у Ю.А. Петрова не вызывал сомнений тот факт, что историю коммерческих банков не только Москвы, но и России в целом нельзя рассматривать изолированно. Частные банки стали неотъемлемой составляющей кредитной системы России, но ядром этой системы оставался Государственный банк, являвшийся центральным эмиссионным и одновременно ведущим коммерческим банком²³. Это обусловило глубокий интерес историка к государственной банковской и в целом финансовой политике России. Развитие финансовой системы и финансовая политика начала XX в. стала темой специальной главы в коллективной монографии 1994 г.²⁴ Позже итоги следований финансовой политики России отразились в фундаментальном многотомном издании²⁵.

В рамках того же направления исследований можно назвать и другие работы – о международных финансовых обязательствах России²⁶, налогах и налоговой системе²⁷. Монография о сберегательном деле в нашей стране вообще стала первым серьезным трудом на эту тему после тенденциозных советских

²¹ *Петров Ю.А.* Коммерческие банки Москвы: Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998. С. 247–248.

²² См., например: *Petrov Y.A.* The Banking Network of Moscow at the Turn of the Twentieth Century // *Commerce in Russian Urban Culture, 1861–1914* / Ed. by W.C. Brumfield, B.V. Anan'ich, Y.A. Petrov. Washington; Baltimore, 2001 (русское издание: *Петров Ю.А.* Москва банковская на рубеже XIX–XX веков // *Предпринимательство и городская культура в России, 1861–1914* / Ред.-сост. У. Брумфилд, Б.В. Ананьич, Ю.А. Петров. М., 2002. С. 65–78; *Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва.* СПб., 2005; *Петров Ю.А.* «Московское Сити»: банковская цитадель купеческой Москвы // *Купеческая Москва: Образы ушедшей российской буржуазии* / Отв. ред. Дж. Уэст, Ю.А. Петров. М., 2007. С. 87–95. Это издание во многом воспроизводило текст сборника, ранее опубликованного в США (*Merchant Moscow: Images of Russia's Vanished Bourgeoisie* / Ed. by J.L. West, Y. Petrov. Princeton, 1997), но активно работавшие над своей проблематикой авторы внесли существенные изменения и дополнения.

²³ *Петров Ю.А.* Коммерческие банки Москвы... С. 246.

²⁴ *Русский рубль: Два века истории. XIX–XX вв.* М., 1994. С. 140–174. См. также: *Петров Ю.А.* Финансы Москвы. 1699–1917 // *История финансов Москвы.* М., 1998.

²⁵ См.: *История Министерства финансов России: в 4 т.* / Гл. ред. А.Л. Кудрин. Т. 1: 1903–1917 (здесь отдельный раздел написан Ю.А. Петровым). М., 2002.

²⁶ *Петров Ю.А.* Денежное обращение, долговые обязательства и международный расчётный баланс России, 1880–1914 гг. // *Экономическая история. Ежегодник. 1999.* М., 1999. С. 179–194; *он же.* Проблема государственного долга и частные германские инвестиции в России // *Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд.* М., 2000. С. 458–468; *он же.* Мендельсон и русский заём 1906 г. (новый документ из архива МИД ФРГ) // *Страницы российской истории. Проблемы, события, люди.* СПб., 2003. С. 122–129; *он же.* «Альянс побеждённых»: довоенная задолженность и проблема восстановления экономических отношений России и Германии (1917–1920-е гг.) // *Экономическая история. Ежегодник. 2005.* М., 2005. С. 44–54; и др.

²⁷ См.: *Петров Ю.А.* Налоги и торгово-промышленное предпринимательство в предреволюционной России (к постановке исследовательской проблемы) // *Россия в XIX–XX веках. Материалы II научных чтений памяти проф. В.И. Бовыкина.* М., 2002. С. 127–139; *он же.* Налоги и налогоплательщики в России начала XX века // *Экономическая история. Ежегодник. 2002.* М., 2003. С. 384–420; *он же.* Налоги на предпринимательскую деятельность в царской России и в период нэпа // *Нэп: Экономические, политические и социокультурные аспекты.* М., 2006. С. 154–175; *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацлло М.К.* История налогов в России: IX – начало XX века. М., 2006.

изданий. Большое значение имело сделанное на основе анализа широкой источниковой базы заключение о том, что в отличие от Западной Европы в России «сберегательное дело исторически приобрело... отчётливо выраженный “государственный” характер» ещё в дореволюционный период. Государство организовывало накопление и использование сбережений в своих целях²⁸.

Главным итогом анализа этой проблематики стали монументальные работы по истории Государственного банка России²⁹. В комплексе статей и разделов в коллективных монографиях отразились не только историографически значимые, но актуальные и сохраняющие по сей день практическое значение результаты анализа работы главного банка страны³⁰.

Второй (в определённой степени унаследованной от учителя) составляющей научного творчества Ю.А. Петрова стала «антропология» экономической истории России. В 1990-х гг. со страниц работ российских экономических историков исчезли «абсолютистское государство», «буржуазия» как анонимные, абстрактные и независимые действующие лица. Достаточно рано и очень отчётливо это проявилось в работах Ю.А. Петрова. В его упоминавшихся выше трудах история финансов нашей страны с самого начала была населена живыми людьми, со своими особенными взглядами, индивидуальными стремлениями и целями. Для Петрова меры финансовой политики были чётко связаны не только с так называемыми «объективными» факторами или тенденциями в политическом управлении страной, но и с личностями финансовых руководителей России. Политика осуществлялась конкретными людьми, органы экономической власти также действовали под руководством личностей: министров финансов, государственных контролёров, управляющих Госбанком и т.д.³¹

В ещё большей степени очеловечивание истории экономики реализовалось в истории российского предпринимательства, точнее, российских предпринимателей. Уже в первых статьях Петрова главными героями были представители крупного отечественного бизнеса³². Любимыми персонажами стали Рябушин-

²⁸ Петров Ю.А., Калмыков С.В. Сберегательное дело России. Вехи истории. М., 1995. С. 346. См. также: Петров Ю.А., Калмыков С.В. История Сбербанка России (1841–1991 гг.). М., 2007.

²⁹ Ананьич Б.В., Калмыков С.В., Петров Ю.А. Главный банк России. От Государственного банка Российской империи к Центральному банку Российской Федерации: 1860–2000. М., 2000; Петров Ю.А. Государственный банк в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Банка России. 2007. № 61. С. 36–41; он же. Государственный банк и сберегательные кассы: Финансово-политический кризис 1904–1906 гг. Регулирование денежного обращения. Экономический кризис рубежа XIX–XX вв. и меры Государственного банка по его преодолению. В годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // История Банка России. 1860–2010. В 2 т. / Отв. ред. Ю.А. Петров, С.В. Татаринов. Т. 1. М., 2010. С. 287–299, 355–384; он же. В борьбе за золотой рубль: Государственный банк и проблемы денежного обращения в начале XX века // Деньги и кредит. 2010. № 7. С. 15–20; и др.

³⁰ Необходимо отметить также исследования, осуществлённые под научным руководством и при научном консультировании Ю.А. Петрова: Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М., 2001; Татаринов С.В. Финансово-экономические кризисы второй половины XIX века и Государственный банк Российской империи. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; и др.

³¹ См., например: Петров Ю.А. Система Коковцова // Русский рубль: Два века истории... С. 140–174; История Банка России... Т. 1. С. 287–299, 355–384; и др.

³² Петров Ю.А. Московские банкиры и самодержавие в 1905–1906 гг. // Материалы и исследования по истории России периода капитализма. Труды ГИМ. 1998. Вып. 67. С. 33–46; он же. Документы о личных состояниях крупных московских капиталистов конца XIX – начала XX в. // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. М., 1992. С. 162–207; он же. Предприниматели и российское общество в начале XX в. // Свободная мысль. 1992. № 17. С. 41–50; и др.

ские. Им посвящены многие статьи³³, а завершила семейную тему итоговая монография «Династия Рябушинских» (М., 1997). Здесь видны особенности восприятия Петровым ведущих деловых людей дореволюционной России. Рябушинские, в советское время считавшиеся лишь вредными для общества «символами “жёлтого дьявола”», «кровососами», «врагами народа» и т.п., представлены в книге как активные созидатели российской промышленно-финансовой системы: «Всё для дела, ничего для себя», сформулировал своё кредо родоначальник М.Я. Ребушинский³⁴. Члены клана не только крепили экономику нашей страны, но и содействовали развитию отечественной науки, образования и художественной культуры. Не было такой сферы общественной жизни, где бы ни прозвучала эта фамилия. Во многом это определялось чертами религиозной культуры Рябушинских, их моральными и деловыми принципами, имевшими как индивидуальное «наполнение», так и социальную составляющую.

В то же время автор сделал всё, чтобы избежать, по его собственным словам, «розово-сусальной крайности». На страницах «Династии...» показана жёсткость Рябушинских в делах бизнеса, тяжёлое положение рабочих и особенно работниц на семейных фабриках, их недовольство условиями жизни и труда, несмотря на созданную на предприятиях социальную инфраструктуру – школы, больницы, богадельни и проч.³⁵ Действительно, именно на шерстebумажной фабрике М.Я. Ребушинского в 1850 г. прошла одна из первых в России забастовок – «волнение рабочих»³⁶.

К концу 1990-х гг. сформировалась целая плеяда учёных, занимавшихся серьёзными исследованиями истории российского предпринимательства, и одним из её лидеров стал Ю.А. Петров. Его перу принадлежат многочисленные статьи и монографии на эту тему³⁷. В 1999 г. Петров выступил не только соавтором, но и руководителем проекта, реализовавшегося в создании известной «академической» истории российского предпринимательства, аккумулировавшей достижения этого научного направления³⁸. В издании освещены все ос-

³³ Петров Ю.А. Московская буржуазия и проблема промышленного финансирования в конце XIX – начале XX в. // Реформы второй половины XVII–XX в.: подготовка, проведение, результаты. М., 1989. С. 107–128; *он же*. Братья Рябушинские: Групповой портрет русской финансовой олигархии // Встречи с историей: Очерки. Статьи. Публикации. М., 1990. С. 29–45; *он же*. П.П. Рябушинский // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 112–152; *он же*. Павел Павлович Рябушинский // Исторические силуэты. М., 1991. С. 106–152; *он же*. П.П. Рябушинский // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. Т. 2. С. 304–319; и др.

³⁴ Основатель династии писал свою фамилию через букву «е».

³⁵ Династия Рябушинских. М., 1997. С. 6, 7, 40–41 и др.

³⁶ История Москвы. В 6 т. Т. IV. М., 1954. С. 254.

³⁷ Петров Ю.А., Боханов А.Н. Предпринимательство и российское общество // Предпринимательство и предприниматели России... С. 115–125; Петров Ю.А., Савинова Е.Н. Наёмные управляющие в России: Опыт бизнес-элиты XIX–XX вв. М., 2007. См. также: Петров Ю.А. Личные состояния Морозовых-«Тимофеевичей» // Морозовы и их роль в истории России. Ногинск, 1996. С. 33–37; Аксёнов А.И., Петров Ю.А. Коншины: история предпринимательской династии // Серпуховский историко-художественный музей. 75 лет. Серпухов, 1996. С. 76–83; Петров Ю.А. Новый тип русского промышленника // С.И. Четвериков. Невозвратное прошлое. М., 2001. С. 3–10; *он же*. Александр Коновалов: буржуазия в поисках социального мира // Рабочие – предприниматели – власть в XX веке. Кострома, 2005. Ч. I. С. 63–74; *он же*. Алексей Путилов и Русско-Азиатский банк // Вестник Банка России. 2005. № 13(811). С. 46–49; *он же*. Экономический кризис начала XX в. и Государственный банк: дело Лазаря Полякова // Вестник Банка России. 2008. № 10(1026). С. 35–40; и др.

³⁸ См.: Петров Ю.А., Семёнова А.В. Российское предпринимательство. XVI – начало XX в.: К завершению исследовательского проекта Института российской истории РАН // Отечественная история. 1998. № 6. С. 42–45.

новые аспекты истории отечественного делового мира: от законодательного регулирования, организационных форм и иностранного участия до взаимоотношений с властью, решения рабочего вопроса и социокультурных особенностей³⁹. Несмотря на несовершенство отдельных фрагментов, например, главы, описывавшей «духовный облик» наших бизнесменов, благодаря обширной проблематике, сбалансированному подходу, широчайшей источниковой основе и высокому профессионализму авторов книга стала «настойной» для многих исследователей и преподавателей.

Своеобразным венцом научной деятельности Ю.А. Петрова в этом направлении явилась докторская диссертация «Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика», защищённая в 1999 г. и лёгшая в основу монографии, изданной в 2002 г.⁴⁰ Здесь автор описал особенности предпринимательства торгово-промышленных кругов Москвы (точнее, Центрального промышленного района), в основном связанных с текстилем. Большое историографическое значение получил вывод о специфике такого предпринимательства в крестьянской России. «Под архаичной внешней оболочкой (товарищество на паях как форма акционирования, система самофинансирования, редкие случаи обращения паёв текстильных компаний на рынке ценных бумаг) скрывалась линия на оптимизацию, приспособления новейших банковско-биржевых структур к потребностям сложившегося промышленного производства и традициям семейного предпринимательства». Такая деловая практика не нуждалась в банковском учредительстве и «наталкивалась на непонимание петербургских ведомств», рассматривавших товарищества на паях как «неправильный нарост» в акционерном деле⁴¹, – писал Ю.А. Петров.

Нельзя не отметить приложение к диссертации, представляющее собой разработанную на основе многолетних информационных «накоплений» уникальную базу данных, содержащую персональные сведения о множестве московских предпринимателей⁴². Через несколько лет диссертант вместе с М.К. Шацилло расширил и уточнил эту «картотеку», опубликовав её отдельным изданием⁴³.

В диссертации был намечен и переход к третьей составляющей научного творчества Ю.А. Петрова. В конце XX в. отечественные специалисты глубоко восприняли восходящие к М. Веберу идеи о частичной обусловленности хозяйственного мышления, форм хозяйствования соответствующего исторического периода «определённой религиозной направленностью»⁴⁴. Получили признание и концепции Т. Парсонса, писавшего о том, что мотивация предпринимательской деятельности рациональным стремлением к наибольшей выгоде отчасти неверна, а отчасти скрывает сложный комплекс нравственных, социальных,

³⁹ История предпринимательства в России. Кн. 2: Вторая половина XIX – начало XX в. М., 1999.

⁴⁰ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002.

⁴¹ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. С. 446, 447.

⁴² Первый в постсоветской историографии опыт создания подобной базы данных принадлежит А.Н. Боханову (см.: Боханов А.Н. Деловая элита России... С. 68–267).

⁴³ Российские предприниматели в начале XX века: По материалам Торгово-промышленного и Финансового союза в Париже. Публикация документов / Сост. Ю.А. Петров, М.К. Шацилло. М., 2004.

⁴⁴ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

культурных и иных факторов, часто неосознаваемых⁴⁵. Выдающийся социолог XX в. утверждал, что рыночная экономика может возникнуть лишь «при наличии определённой системы нравственности» и на определённом историческом этапе успешное функционирование рынка, соответственно, требует формирования определенных конфессиональных комплексов⁴⁶. Эти механизмы были основаны в значительной степени на том, что «любые объективные факторы исторического движения делаются его действительными пружинами, только пройдя через ментальность, сложно, подчас до неузнаваемости, её трансформирующую» и формируемую социокультурной традицией⁴⁷.

В результате распространения этих идей наша история предпринимательства уже первого постсоветского десятилетия содержала многочисленные попытки применить вышеуказанные социологические концепты к отечественной истории предпринимательства⁴⁸. И Ю.А. Петров чётко осознал значение социокультурных, в том числе религиозных и этнических факторов. Ещё в «Династии Рябушинских» он, в отличие от некоторых других авторов тех лет, не забывал о лидерстве своих героев в важнейшем из старообрядческих согласий (ныне Русской Православной Старообрядческой Церкви) и подчёркивал их глубокую приверженность вере⁴⁹.

В докторской диссертации этот подход развивался и уточнялся. Здесь Ю.А. Петров аргументировал заключение о том, что предпринимательство Москвы представляло собой «интегральную модель российской буржуазии в целом»: включало в себя «главные этноконфессиональные компоненты населения Российской империи – предпринимателей основной национальности (великорусы), национальных меньшинств и дельцов иностранного происхождения». Петров попытался выявить особенности генезиса и экономические ниши некоторых предпринимательских групп, прежде всего старообрядцев, немцев и евреев.

В дальнейшем интерес Ю.А. Петрова к этой теме проявлялся всё больше. В 2008 г. он вместе с Д. Далманном из Боннского университета организовал и провёл конференцию в Бад Хоннефе (Германия), а затем секцию на XV Все-

⁴⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 334–358.

⁴⁶ Parsons T., Smelser N. Economy and society. Glencoe, 1956. P. 29.

⁴⁷ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 524.

⁴⁸ См.: Российское купечество от Средних веков к Новому времени. М., 1993; Организация труда и трудовая этика: Древность, Средние века, современность. М., 1993; Русский путь в развитии экономики. М., 1993; Русская история: Проблемы менталитета. М., 1994; Мировосприятие и самосознание российского общества (XI–XX вв.). М., 1994; Историко-культурные традиции хозяйствования («философия хозяйства» и «хозяйственная философия») в России. Новокузнецк, 1995; Российское предпринимательство и духовная культура. Томск, 1995; Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. М., 1996; Этика и организация труда в странах Европы и Америки. Древность, Средние века, современность. М., 1997; Купечество в России. XV – середина XIX века. М., 1997; Коваль Т.Б. Православная этика труда // Мир России. 1994. Т. 2. С. 54–96; Преображенский А.А., Перхавко В.Б. Купечество Руси, IX–XVII века. Екатеринбург, 1997; Семёнова А.В. Менталитет купечества в период становления российского предпринимательства // Отечественная история. 1988. № 6. С. 21–24; Ульянова Г.Н. Духовный облик и образ предпринимателей пореформенной России // Там же. С. 50–53; Российская деловая культура: история, традиции, практика. М., 1998; Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998; Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М., 1998; Российское предпринимательство. XVI – начало XX в. М., 1998; Брянецев М.В. Культура русского купечества: Воспитание и образование. Брянск, 1999. См. также материалы тематического номера журнала «Вопросы экономики» (1993. № 8).

⁴⁹ Петров Ю.А. Династия Рябушинских. С. 14–15.

мирном конгрессе по экономической истории в Утрехте (Нидерланды) с основной темой «Предпринимательские меньшинства и современный экономический рост, XIX – начало XX в.»⁵⁰. Здесь обсуждались особенности деловой культуры, религиозных традиций, социальной структуры, а также факторов формирования старообрядческого, немецкого (как иностранного), еврейского и других предпринимательских сообществ в России и других странах. Сам Петров выступил с докладом, содержащим теоретическое осмысление проблемы⁵¹. В 2010 г. под его редакцией вышла очень значимая для данной темы коллективная монография об этноконфессиональной структуре и региональном развитии российского предпринимательства⁵². В рамках темы этнических и конфессиональных предпринимательских сообществ у Ю.А. Петрова есть своя особенная подтема. Речь идёт о немецких бизнесменах в России. Им и их предприятиям, специфическим чертам этой группы посвящено много интересных статей⁵³.

Описанные историографические проблемы занимают ведущее место в трудах Ю.А. Петрова, но его научные интересы существенно шире. Большое

⁵⁰ Ю.А. Петров является известным членом международного сообщества экономических историков и специалистов по истории предпринимательства. С 1994 г. он регулярно участвует в работе мировых конгрессов по экономической истории. Совместно с зарубежными учёными Петров организовал секционные заседания не только в Утрехте, но и на конгрессах Ассоциации в Буэнос-Айресе (2002) и Хельсинки (2006). В 2006–2012 гг. он представлял Россию и защищал её научные интересы в Исполнительном комитете Международной ассоциации экономической истории (ИЕНА).

⁵¹ Programme of the XVth World Economic History Congress... P. 98.

⁵² Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. / Отв. ред. Б.В. Ананьич, Д. Дальманн, Ю.А. Петров. М., 2010. См. также: Этноконфессиональный фактор в контексте московского предпринимательства, вторая половина XIX – начало XX в. // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М., 2010. С. 688–698.

⁵³ Petrov Y. Das Bankhaus «J.W. Junker & Co». Deutsche Unternehmer in Russland vom 19. bis Anfang des 20. Jahrhunderts // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 42. H. 2. München, 1994. S. 202–216; *idem*. Russian-German Economic Relations in the 19th – Early 20th Centuries: The Problem of Export of «Human Capital» // Competition and Cooperation on National and International Markets (19th–20th Century). Stuttgart, 1997. P. 57–72; *idem*. Deutsche Unternehmer in Moskau: Das Handelshaus «Wogau & Co» // «...das einzige Land in Europa, das eine grosse Zukunft vor sich hat». Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Essen, 1998. S. 379–410; Петров Ю.А. «Московские немцы»: проблема документального наследия германских предпринимателей в дореволюционной России // Российские немцы. Историография и источниковедение: Материалы международной научной конференции. М., 1997. С. 157–166; *он же*. Немецкие предприниматели в Москве XIX – начала XX в. // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы: Международная научная конференция / Науч. ред. Ю.А. Петров, А.А. Семин. М., 1997. С. 132–152; *он же*. Немцы-предприниматели в экономической жизни Москвы 17 – начала 20 века // Московские немцы. Четыре века с Россией / Сост. Л. Деметьева, Ю. Петров. М., 1998. С. 30–38; *он же*. Немецкий «человеческий капитал» в дореволюционной России (торговый дом «Л. Кноп») // Экономическая история. Предпринимательство и предприниматели. М., 1999. С. 63–79; *он же*. Концерн Сименса в дореволюционной Москве // Немцы в общественной и культурной жизни Москвы, XVI – начало XX века / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 1999. С. 64–72; *он же*. Московская химическая фабрика «Фридрих Байер», 1883–1917 // Немецкие предприниматели в Москве. М., 1999. С. 194–208; *он же*. Немецкие предприниматели в дореволюционной Москве: торговый дом «Воган и К^o» // Экономическая история. Ежегодник. 2000. М., 2001. С. 241–268; *он же*. Густав Гартман и его воспоминания о Луганском заводе // Экономическая история. Ежегодник. 2008. М., 2009. С. 453–470; *он же*. Немецкие предприниматели и экономическая модернизация России. XIX – начало XX века // Немцы: 250 лет в России. Т. I. М., 2012. С. 126–145. См. также статьи Ю.А. Петрова в издании: Немцы России: Энциклопедия. 1999. Т. 1–2. М., 2003–2004.

внимание в своём творчестве он уделяет взаимоотношениям предпринимателей и власти. Этому посвящён ряд статей и докладов на всероссийских и международных форумах⁵⁴ и разделы в монографиях. В них, а также в докторской диссертации опровергался «распространённый в советской историографии миф о политической неразвитости» предпринимателей Центрального промышленного района и «отсутствии у них реальной программы выхода из национального кризиса начала XX в.». Проблема была в том, что, несмотря на успехи в процессе консолидации предпринимателей и развитии их сотрудничества с другими политическими группами и социальными слоями, в экстремальных условиях мировой войны и постфевральской России предприниматели в целом потерпели поражение «не из-за политической незрелости вождей, а в силу общецивилизационных условий исторического развития России (незавершённость формирования гражданского общества, слабый “средний класс”, антибуржуазный менталитет основной массы населения страны и проч.)»⁵⁵.

Необходимо упомянуть и научное хобби Ю.А. Петрова – историю российских ценных бумаг, оформившееся во время «командировки» в Центральный банк России, где в 2004–2010 гг. он заведовал сектором истории Департамента внешних и общественных связей⁵⁶.

В последние годы, с тех пор как Ю.А. Петров занял пост директора Института российской истории РАН, его научная деятельность переживает вынужденную частичную переориентацию. Став одним из координаторов развития российской исторической науки, он обратился к макропроцессам многовековой длительности в отечественной истории, включая не только развитие российского хозяйства, но и государства и социальной системы. Сложнейшая проблематика истории России как империи, объединившей многие народы, требует дальнейшего осмысления. Данная тема представляется исключительно важной и очень тонкой, здесь важно избежать приукрашивания и преувеличения достижений, особенно в национальной политике Российской империи⁵⁷.

⁵⁴ Petrov Y. Revolutionary Moscow, December 1905 – Rehearsal for Civil War // Russian Studies in History. 2000. Vol. 39. № 2; Петров Ю.А. Российская буржуазия в начале XX века: попытки политической консолидации // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998. Вып. 2. М., 2000. С. 218–257; Р. 52–75; он же. Политическая программа московской буржуазии начала XX в.: утопия или несбывшаяся реальность? // VI World Congress for Central and East European Studies. Abstracts. 29 July – 3 August 2000. Tampere, Finland. Tampere, 2000. С. 328–329; Петров Ю.А. Консолидация и политизация российской буржуазии // Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005. С. 560–574; он же. Буржуазия и революции в России // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 58–83; и др.

⁵⁵ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века... С. 451–452. Следует отметить, что в разработке «политического» аспекта истории российских предпринимателей Ю.А. Петров учёл основные положения работ В.В. Шелохаева (ср.: Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. М., 1991; он же. Либеральная модель переустройства России. М., 1996).

⁵⁶ См.: Петров Ю.А. Век акций, рент и облигаций. Ценные бумаги Российской империи. М., 2005; Российские ценные бумаги: Каталог собрания Музейно-экспозиционного фонда Банка России. В 3 т. / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2010.

⁵⁷ См., например: Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2012. См. также: Петров Ю.А. Государство и экономическая модернизация России: XVIII – начало XX века // 1150 лет российской государственности и культуры: Материалы Общего собрания РАН, посвящённого Году российской истории. М., 2012. С. 122–132.

Ю.А. Петров – учёный с мировым именем и большим научным авторитетом, автор более 200 статей и монографий, не считая сотни статей в различных энциклопедических изданиях⁵⁸. Он руководил несколькими очень значимыми научными проектами, выступил ответственным редактором и организатором подготовки ряда энциклопедий, коллективных монографий и сборников статей⁵⁹.

В его трудах, конечно, содержатся и дискуссионные положения, которые в той или иной форме критикуются в научной литературе. Однако Ю.А. Петров, как правило, не вступает в дискуссию. Так, например, С.А. Саломатина в своей книге фактически оспорила выводы Петрова о характере «московских» банков начала XX в. Помимо прочего, исследовательница аргументировала тезис, что не московские (депозитные) банки приобретали черты деловых «санкт-петербургских», а, напротив, деловые банки приближались к депозитной модели. Также Саломатина выявила появление перед войной большого числа новых депозитных банков, прежде всего в провинции, что свидетельствовало о сохранении актуальности «московской» модели⁶⁰. Даже составляя рецензию на монографию Саломатиной, Петров «не увидел» здесь основы для дискуссии⁶¹. В другом случае он не ответил на критику со стороны В.В. Морозана в отношении раздела, написанного им в упоминавшейся выше монографии о налогах⁶². Не стал Петров дискутировать и с Е.Н. Кравцовой⁶³, оспорившей положения этой же книги.

Причиной столь спокойного отношения к критике, думается, можно считать не столько профессиональные, сколько человеческие качества Юрия Александровича, стремящегося избегать конфликтов, коль скоро они не касаются принципиальных вещей. Соединение всех этих черт и обеспечивает его успех – как исследователя, как руководителя и как человека.

⁵⁸ Политические деятели. 1917: Биографический словарь. М., 1993; Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия. М., 1994–2000. Т. I–III; Российская банковская энциклопедия. М., 1995; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1997; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь. М., 1997; Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: Энциклопедия. В 3 т. М., 2014; и др. Особенно следует отметить издание: Экономическая история России с древнейших времён до 1917 г. Энциклопедия. В 2 т. / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2008–2009.

⁵⁹ Последние по времени см.: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014; Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014.

⁶⁰ См.: Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М., 2004. С. 180–181, 181–192 и др.

⁶¹ Петров Ю.А. Рец. на кн.: Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. // Отечественная история. 2005. № 5. С. 193–195.

⁶² См.: Морозан В.В. История сберегательных касс в императорской России. СПб., 2007. С. 7–8.

⁶³ См.: Кравцова Е.С. История сбора налогов в российской провинции на рубеже XIX – XX столетий. Курск, 2007; она же. Опыт организации налогового дела в России в конце XIX – начале XX столетий. Курск, 2010.